

Толстый мальчик с круглым лицом, весь состоящий из жира, подбежал к Пэй Мину, уставился на его ботинки, а затем, задрав голову, грубо и с видом подаяния сказал:

— Эй, отдай мне свои туфли!

Фу Шэн подавил неприятное чувство, сжал маленькую руку Пэй Мина, которую тот держал, и инстинктивно потянул мальчика за спину, чтобы защитить.

Услышав это, Пэй Мин опустил голову, посмотрел на свои ботинки, затем на толстощёкого ребёнка перед собой и, в том месте, где Фу Шэн не видел, слегка приподнял уголки губ.

Поменяться с ним?

Но в этом толстом ребёнке — не слишком ли много жёлтого жирного вещества в крови?

Пэй Мин серьёзно размышлял над этим вопросом, но мальчик решил, что этот коротышка, как и все остальные, испугался его, и самодовольно шагнул вперёд.

Фу Шэн шагнул вперёд, заслоняя собой Пэй Мина. Толстяк налетел на Фу Шэна и тут же, указывая на него пальцем, заорал:

— Папа, он меня ударил!

Услышав это, супруги, которые шли позади, ускорили шаг. Женщина подбежала к ребёнку и присела:

— Дорогой, дай маме посмотреть, куда он тебя ударил? Больно?

Мужчина с татуированными руками, свирепый, подошёл к Фу Шэну и протянул руку, чтобы оттолкнуть его.

Фу Шэн в тот же миг перехватил его запястье. Мужчина вскрикнул от боли, на висках вздулись вены, лицо побагровело.

Он заключал сделки со многими людьми, и содержание сделок всегда зависело только от его желания.

Дети — существа, наиболее чувствительные к опасности. Они лучше всех умеют избегать зла и притеснять слабых. Увидев эту улыбку, мальчик инстинктивно попятился, плюхнулся на пол и залился горькими слезами.

В янтарных глазах Пэй Мина заалел румянец. Он улыбался, но взрослые не обращали на это внимания — эту улыбку видел только толстяк.

До чего же жалко.

Мужчина от толчка отступил на несколько шагов и посмотрел на Фу Шэна с расчётом и хитростью.

Женщина, которая до этого утешала ребёнка, встала:

— Моему сыну приглянулись туфли на вашем мальчике. Называйте цену, сколько? Мы купим.

Пэй Мин прищурился, наклонился вперёд и тихо спросил, так, чтобы слышал только толстяк:

— А что ты предложишь взамен?

Голос звучал как шёпот демона, но в нём чувствовалась детская наивность.

Фу Шэн опустил голову, и в этот момент Пэй Мин поднял её. Краснота в глазах уже исчезла, в светло-янтарных зрачках осталась лишь невинность и обида.

Если человек заключает договор с Кланом Крови, его уже не изменить.

— У нас в городе Лохуа есть родственники на базе, они там начальники, — произнёс мужчина, весь сияя. — Слышал, вы тоже в Лохуа едете. Сейчас конец света, чем больше друзей, тем больше шансов выжить, парень!

— Руки не распускай, — холодно бросил Фу Шэн, отпуская руку и отталкивая мужчину. — Держись подальше от моего ребёнка!

Мужчина с татуировками, видимо, сам понял, что слова его жены были глупыми, и отдёргнул женщину, которая уже собиралась спорить.

Услышав это, Ци Цзин, сидевший за столом, рассмеялся. Мужчина и женщина уставились на него. Ци Цзин, сдерживая смех, произнёс:

— Продолжайте, продолжайте, я просто вспомнил кое-что весёлое.

Конец света настал, а они ещё о деньгах говорят?

Толстяк, почувствовав поддержку взрослых, с ненавистью уставился на Пэй Мина:

— Снимай туфли и отдавай!

— Дорогой, что случилось? Что случилось? Почему ты плачешь? Не волнуйся, мама обязательно добудет тебе туфли, и наш малыш будет ходить в светящихся туфлях! — женщина

снова присела.

Но толстяк начал мотать головой:

— Нет, не надо, не надо!

— Мама, я не хочу здесь оставаться!

Он перепугался до смерти и зарылся лицом в объятия матери. Женщина с трудом, но подняла его.

— Что вы с ним сделали?!

— Мадам, ваш ребёнок сам расплакался, кого тут винить? Кто знает, что с ним приключилось?
— закатил глаза Ци Цзин.

Услышав плач сына, мужчина с татуировками злобно уставился на Пэй Мина, но Фу Шэн в тот же миг полностью заслонил мальчика собой.

— Братан, ты ведь только что сказал — чем больше друзей, тем больше жизней? Ну так у нас тут раз, два, три, четыре, пять человек — не пять ли жизней тебе прибавится? — Ци Цзин пересчитал своих спутников.

Мужчина, видимо, тоже пришёл в себя. Он понял, что остался с женой один на один против пятерых здоровых мужиков — шансов нет. Он только злобно уставился на Фу Шэна:

— Парень, не сужай себе дорогу!

Бросив угрозу, он потянул жену и принялся успокаивать сына.

— Дорогой, мы так это оставим?

— Я слышал, они тоже в Лохуа едут. Вот тогда пусть дядя с ними разберётся.

— Точно, точно, дядя в Лохуа. Мы поужинаем и сразу поедem к нему всей семьёй.

Голоса мужчины и женщины постепенно стихли, но, кроме Ци Цзина, все за столом слышали их разговор. Хэ Тао с раздражением произнёс:

— Я же говорил, с ребёнком одни хлопоты.

— Тебя никто не просил его тащить, — ответил Фу Шэн, усаживая Пэй Мина и наливая ему чашку горячей воды. Потом, словно успокаивая, взъерошил мягкие волосы мальчика,

наклонился, и в его холодных глазах мгновенно появилась нежность: — Испугался?

Пэй Мин покачал ногами, взял чашку обеими руками, сделал маленький глоток и покачал головой. Голос звучал послушно, но с ноткой сожаления:

— Нет.

Впрочем, не так уж и жаль — это был не его любимый вкус.

Если бы раньше к нему пришёл такой человек и попросил аудиенции, то, будь он в хорошем настроении, он, возможно, выбрал бы посмотреть на пару забавных сцен. А если бы в плохом...

В его глазах, устремлённых на край чашки, мелькнула опасность, но лишь на мгновение — она исчезла, и веки покраснели от пара горячей воды, отчего он стал похож на заплаканного, а в круглых зрачках застыл туман.

— Хм, — холодно усмехнулся Хэ Тао, скрестив руки на груди, и замолчал.

В этот момент подали заказанные блюда. Пэй Мин, учуяв запах, повернулся к утке и облизнулся.

— По вашему заказу приготовили маосюэван и суп с утиной кровью и лапшой. Утиная кровь свежая, поэтому цвет ярко-красный. Если варить дольше, она переварится и станет невкусной.

Пэй Мин взял палочки, едва сдерживая клыки.

Фу Шэн положил кусочек утиной крови из супа в миску Пэй Мина:

— Попробуй, привыкнешь ли?

Пэй Мин кивнул. Миска была слишком большой, и когда он наклонился, его лицо почти утонуло в ней.

Увидев это, Фу Шэн почувствовал и удовлетворение, и тревогу:

— Ешь медленнее, ещё есть.

Мысль о том, что ребёнку нельзя много есть еды с кровью, мгновенно вылетела у него из головы.

И он оправдал себя: всего один раз. Ребёнок только что пережил обиду — пусть поест побольше, а в следующий раз поменьше.

<http://bllate.org/book/18746/1813606>